

HAERES PETRI SIVE VICARIUS PETRI: ОБОСНОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ВЛАСТНЫХ ПРЕРОГАТИВ РИМСКОГО ЕПИСКОПА ПАПОЙ ЛЬВОМ ВЕЛИКИМ

М. В. ГРАЦИАНСКИЙ

Аннотация: В статье изучается концепция власти римского епископа на основе высказываний папы Льва Великого (440–461), представленных в его проповедях и посланиях. Особое внимание уделяется анализу «петринологии» папы Льва, т. е. его взглядам на роль и место ап. Петра, который объединяет апостольское и епископское достоинство и оказывается первым епископом Рима как первого города Римской империи. Согласно воззрениям Льва, ап. Петр, сохраняя дары, данные ему Господом, непрерывно и непосредственно управляет Римской Церковью и занимает Римскую кафедру, в силу чего встает вопрос о статусе действующего римского епископа. В сочинениях Льва встречаются утверждения, что римский епископ является либо «наследником» (haeres), либо «заместителем» (vicarius) апостола. В статье делается вывод, что эти обозначения по сути исключают друг друга, поскольку, с одной стороны, Римский папа не мог унаследовать дары ап. Петра, переданные последнему индивидуально Христом, а с другой, если считать его заместителем апостола, не мог претендовать на полноценность своего епископского статуса, поскольку Римская кафедра считалась навечно занятой ап. Петром. Несмотря на эти противоречия, Лев считал римских епископов полноправными «представителями» главы Церкви ап. Петра, в качестве таковых обладающими властными полномочиями в пределах всей Вселенской Церкви. Свои воззрения Лев подтверждал на практике, прибегая в своих посланиях к использованию фразеологии и терминологии, присущей римским административным учреждениям и призванной подчеркнуть властное положение Римской Церкви относительно других поместных Церквей.

Ключевые слова: апостол Петр, папа Лев Великий, Римская Церковь, римская эkkлезиология, папский примат.

В понтификат Льва I (440–461), прозванного Великим, папский престол достигает наивысшей точки своего влияния на дела вселенской Церкви за весь период своего развития с момента основания римской епископской кафедры¹. Впрочем, выдающееся церковно-политическое положение папства, достигнутое Львом благодаря удачной церковно- и гражданско-политической конъюнктуре, выразившейся в обстоятельствах созыва и проведения IV Вселенского Собора в Халкидоне (451), сохранялось недолго. Уже в 484 г. на фоне несоответствия своих властных притязаний реальной церковно-политической ситуации папство в понтификат Феликса III (483–492) отделило себя от Востока в результате инициированного им же самим раскола², который в дальнейшем был усугублен папой Геласием I³.

Раскол был вызван определенными аспектами папской идеологии и политической практики, вполне проявившимися уже в понтификат Льва I. В высказываниях и действиях последнего нашли свое яркое выражение и активное применение принципы верховной папской власти, лежащие в основе концепции, известной как «папский примат». Льву принадлежит большая заслуга в развитии теории власти римских епископов и в соответствующей проработке специфической римской экклезиологии, отражающей претензию на обладание римскими папами особыми прерогативами ап. Петра как якобы первого епископа Римской Церкви.

Различные аспекты этой концепции применительно к понтификату Льва Великого периодически в разных контекстах затрагиваются в научных иссле-

¹ См.: Perthel E. *Papst Leo's I. Leben und Lehren*. Jena, 1843. P. V–VIII, 3–122; Caspar E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Bd. 1. Tübingen, 1933. S. 525–555; Jalland T. *The Life and Times of St. Leo the Great*. L., 1941. P. 43–85; Haller J. *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit*. Bd. 1. Stuttgart, 1950. S. 152–202; McShane P. A. *Romanitas et le pape Léon le Grand*. Tournai; Montréal, 1979. P. 71–108; Ullmann W. *Gelasius I (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart, 1981. S. 88–103; Wessel S. *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. Leiden; Boston, 2008. P. 1–9.

² См.: Грацианский М. В. *Акакианская схизма* // *Православная энциклопедия*. М., 2000. Т. 1. С. 362; Arnould D. *Histoire du christianisme en Afrique*. P., 2001. P. 197–198. No. 8; *История Древней Церкви: учеб. пособие*. Ч. I: 33–843 гг. / под ред. К. А. Максимовича. М., 2012. С. 212–215; Грацианский М. В. *Причины и обстоятельства начала «акакианской» схизмы (484 г.)* // *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. IV: Сб. науч. трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200; Он же. «Акакианская» или всё же «феликианская» схизма? Проблема обоснованности одного историографического клише // *Византийский временник*. 2016. Т. 100. С. 44–63; Боровой В., протопр. Рим, Константинополь и христианский Восток в период «акакианской схизмы» (484–518 гг.). Минск, 2017. С. 217–228.

³ См.: Kissling W. *Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I*. Paderborn, 1921. S. 16–147; Caspar E. *Op. cit.* Bd. 2. S. 10–81; Haller J. *Op. cit.* Bd. 1. S. 204–233; Ullmann W. *Gelasius I*. S. 172–212; Грацианский М. В. «*Secundum Chalcedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta*»: Папа Геласий I и «ересь» Акакия Константинопольского // *Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов*. СПб., 2016. С. 62–73; Он же. Папа Геласий I (492–496) и его экклезиологические воззрения // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 3 (65). С. 25–41.

дованиях⁴, однако их анализ до сих пор является необходимым и плодотворным ввиду многочисленности и большой важности их проявлений в церковно-политической жизни первого тысячелетия истории христианства.

На основании прежде всего сочинений папы Льва⁵ в настоящей работе нами будет предпринят анализ концептуальных основ власти Римской кафедры. Мы намереваемся подойти к этому вопросу через исследование статуса римского епископа как лица, находящегося в определенных отношениях с ап. Петром. Специфика этих отношений находит свое непосредственное выражение в общих экклезиологических положениях, на которых основывается власть римских понтификов в том виде, в каком последние, и прежде всего Лев Великий, пытались распространять ее на другие Церкви во второй половине V в.

---

⁴См.: Batiffol P. *Le siège apostolique (359–451)*. P., 1924. P. 418–432; Jalland T. *Op. cit.* P. 64–85, 96–398, 440–494; Klinkenberg H. M. *Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Großen // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 1952. Bd. 38. Heft 1. S. 37–112; Michel A. *Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // A. Grillmeier, H. Bacht, Hrsg. Bd. 1: Der Glaube von Chalkedon*. Würzburg, 1953. S. 500–524; Ullmann W. *Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal of Theological Studies*. 1960. Vol. 11. P. 25–51; Ullmann W. *Gelasius I*. S. 61–77; McShane P. A. *Op. cit.* P. 109–169; Studer B. *Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs // Unterwegs zur Einheit: Festschrift für Heinrich Stirnimann / J. Brantschen, P. Selvatico, Hrsg.* Freiburg, 1980. S. 617–630; Wojtowysch M. *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461)*. Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart, 1981. S. 304–350; Powell D. *Haeres Petri: Leo I and Church Order // International Journal for the Study of the Christian Church*. 2008. Vol. 8. № 3. P. 203–210; Uhalde K. *Pope Leo I on Power and Failure // The Catholic Historical Review*. 2009. Vol. 95. № 4. P. 671–688. Эта тема также затрагивалась нами в след. работах: Грацианский М. В. *Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия*. 2015. Вып. 3 (59). С. 9–19; Он же. *Папа Лев Великий и его толкование 6-го никейского канона // Церковь в истории России*. Сб. 11: К 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. С. 159–175; Он же. *Борьба римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных соборов и императорской церковной политики // Византийский временник*. 2018. Т. 102. С. 45–70.

⁵Основными источниками, содержащими информацию об экклезиологических воззрениях Льва, являются его сочинения, представленные многочисленными гомилиями и посланиями. Гомилии, числом 97, доступны в современном критическом издании: *Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta / ed. by A. Chavasse // Corpus Christianorum. Series Latina 138–138A*. Turnholti, 1973. Основной объем церковно-правовых и церковно-политических высказываний папы Льва содержится в корпусе его переписки, насчитывающем 173 единицы. Этот корпус включает как сохранившиеся письма самого Льва, так и письма его корреспондентов (см.: Arens H. *Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian*. Freiburg; Basel; Wien, 1982. S. 37–51; Jasper D., Fuhrmann H. *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington, 2001. P. 41–58). К сожалению, на настоящий момент это собрание целиком доступно лишь в ряде не отвечающих современным научно-критическим требованиям изданиях. До настоящего времени стандартным является издание, выполненное в XVIII в. братьями Баллерини: *Sancti Leonis Magni opera / ed. by P. Ballerini, H. Ballerini*. T. I–III. Venetiae, 1753–1757. Впоследствии оно было перепечатано с некоторыми дополнениями в латинской патрологии Ж.-П. Миня: *PL. LIV: S. Leonis Magni Tomus I*. P., 1846. Анализ имеющихся рукописей и изданий писем см. в: Hoskin M. *Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts*. PhD Thesis. The University of Edinburgh, 2015. P. 5–61. В данной работе нами используется издание Миня для писем Льва и издание А. Шавасса для поповедей.

Полномочия святого Петра

Основой власти римского епископа, по мысли Льва, оказывается выдающееся положение ап. Петра как якобы ключевой фигуры для всей христианской эkkлезиологии. Исключительное достоинство Петра, по мнению Льва, вытекает из факта исповедания им Христа «Сыном Бога живого», в ответ на что Господь дает Петру особое обетование⁶. На основании этого обетования Петр, подобно самому Христу, объявляется «скалой» (πέτρα), на которой Христос созидает Церковь⁷. «В силу этого» (propter quod) Петр получает также «власть ключей»⁸ и в дальнейшем удерживает в своих руках «кормило Церкви» (Ecclesiae gubernacula)⁹. Получив поставление во апостолы «впереди других» (prae ceteris ordinatus)¹⁰, Петр начинает всесторонне осуществлять «обязанности и заботы» (omnes partes officiorum atque curarum), «в Том и с Тем, через Кого он был прославлен» (in ipso et cum ipso, per quem est glorificatus)¹¹; то, что свойственно власти Христа, становится «по причастию общим» у Петра со Христом (tibi mecum participatione communia)¹². В силу того что Петр действует во Христе и вместе со Христом, молитвы и просьбы верующих, обращаемые ко Христу, исполняются Спасителем не напрямую, а через Петра, «его деяниями и заслугами» (illius est operum atque meritorum)¹³.

Наделение Петра обетованиями описывается Львом как получение власти (potestas), которой тот в дальнейшем делится с апостолами¹⁴. Последние получают свои дары от Господа через посредство Петра, который изначально получил их больше, чем прочие: «В те [дни] через вдохновение Господа (per insufflationem Domini) изливается на всех апостолов Святой Дух, а блаженному апостолу Петру больше прочих (supra ceteros), затем вручаются [ему] ключи царства (regni claves)

⁶ Мф 16. 16–19. Это довольно часто цитируемое в папских сочинениях место из Евангелия от Матфея является краеугольным камнем конструируемой папами идеологии исключительного достоинства св. Петра и римских епископов как его наследников. Ср. у Льва: Trac. III. P. 12; LI. P. 297; LXII. P. 377–378. См.: Grill J. Der Primat des Petrus. Eine Untersuchung. Tübingen, 1904. S. 1–17; Batiffol P. Le siège apostolique... P. 418–432; Idem. Petrus initium episcopatus // Revue des Sciences Religieuses. 1924. T. 4. Fasc. 3. P. 440–453; Ullmann W. Leo I and the Theme... P. 38–44; Maccarrone M. “Cathedra Petri” und die Idee der Entwicklung des päpstlichen Primats vom 2. bis 4. Jahrhundert // Saeculum. 1962. Vol. 13. S. 278–292; Stockmeier P. Römische Kirche und Petrusamt im Licht frühchristlicher Zeugnisse // Archivum Historiae Pontificiae. 1976. Vol. 14. S. 357–372; Wojtowysch M. Op. cit. S. 304–310; Blaudeau Ph. Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449–536) // Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity / ed. by L. Grig, G. Kelly. Oxford; N. Y., 2012. P. 364–384 (особ.: P. 367–373).

⁷ Ср.: Trac. LXXXIII. P. 520.25–32.

⁸ Trac. LXXXIII. P. 520.33–36.

⁹ Trac. III. P. 12. См.: Wojtowysch M. Op. cit. S. 304–305.

¹⁰ Что следует понимать так, что поставление, совершенное над Петром, возвысило его в достоинстве над другими, в силу чего он оказался «впереди», т. е. «во главе» других.

¹¹ Trac. III. P. 13.66–68.

¹² Trac. IV. P. 19.72–73.

¹³ Trac. III. P. 13.70.

¹⁴ Trac. LXXXIII. P. 520.36–37.

и попечение о пастве Господней»¹⁵. В частности, «отвага и крепость» (*fortitudo et firmitas*) апостолов находят свое основание в Петре: благодать Господа сначала наделяет ими Петра, через которого они передаются далее другим апостолам¹⁶. Тем самым Лев вводит Петра в качестве посредника между Богом и апостолами¹⁷, фактически расторгая непосредственную связь апостолов со Христом.

Власть вручается «единственно» (*singulariter*) Петру, оказывается «привилегией Петра» (*Petri priuilegium*): остальным апостолам лишь «сообщается» право применять его власть (*ius istius potestatis*) в подражание ему, причем все их действия совершаются в конечном итоге именно Петром¹⁸. Петр естественно оказывается «первым в апостольском достоинстве» (*primus est in apostolica dignitate*)¹⁹, «предводителем апостольского чина» (*apostolici ordinis princeps*)²⁰, и тем самым Церковь оказывается управляемой «его попечением» (*ipsius sollicitudine regi*) и прирастает «его силой» (*ipsius ore... augeri*)²¹. Таким образом, власть Петра мыслится как власть не только над апостолами, но и над всею Церковью²².

Избрание и наделение Петра полномочиями со стороны Господа Лев описывает техническим термином *ordinatio* («назначение», «поставление»), которым обозначается наделение властью как светских чиновников, так и клириков, включая епископов²³. О получении Петром от Христа епископского достоинства Лев открыто не говорит, поскольку это явно не вытекает из слов Евангелия, однако дает это понять посредством фактического отождествления апостольских и епископских функций Петра, якобы вытекающих из указания «пасти овец Христовых»²⁴, благодаря которому Петр стал «предстоятелем этого престола» (*huius sedis praesulem*)²⁵.

Апостольские функции Петра, а через него и всех апостолов, оказываются у Льва идентичны функциям епископов, и тем самым нивелируется различие между служением апостолов и епископов²⁶. В силу своего положения верховного апостола, или даже апостола *par excellence*, Петр автоматически оказывается

¹⁵ Трас. LXXIII. P. 451.32–34.

¹⁶ Трас. IV. P. 20.

¹⁷ Трас. LXXXII. P. 511.

¹⁸ Трас. LXXXIII. P. 520. 36–521. 2. Ср.: Caspar E. Op. cit. Bd. I. S. 428.

¹⁹ Трас. LXXXIII. P. 519. 12–14.

²⁰ Трас. LXXXII. P. 512. 1.

²¹ Трас. V. P. 24.

²² По словам М. Войтовича (*Wojtowysch M. Op. cit. S. 306*), такая интерпретация «существенным образом отделяла Петра от других (апостолов. — М. Г.) и ставила его в подобное или равное Христу положение».

²³ См. об этом термине в его церковном значении: Congar Y. Note sur une valeur des termes «*ordinare, ordinatio*» // *Revue des Sciences Religieuses*. 1984. Т. 58. P. 7–14.

²⁴ Ср.: Ин 21. 15–17.

²⁵ Трас. III. P. 14. См. об этом: Batiffol P. *Petrus initium episcopatus*. P. 440–453.

²⁶ Это воззрение впервые фиксируется в Риме при папе Сириции (384–399). В своем пятом послании он характеризует Петра как того, через кого «и апостольство, и епископство получили во Христе свое начало» (*per quem et apostolatus et episcopatus in Christo coepit exordium — Siricii ep. 5 // PL. T. 13. Col. 1155*). Очевидно, что Лев развивает тезис, который у Сириция своего развития не получил. Ср.: Hornung Ch. *Haeres Petri: Kontinuität und Wandel in der Bischofsnachfolge des Siricius von Rom // Episcopal Elections in Late Antiquity / ed. by J. Leemans, P. van Nuffelen, S. W. J. Keough, C. Nicolaye. Göttingen, 2011. S. 375–388.*

примасом всех епископов²⁷, главой иерархии и с этой точки зрения — первенствующим во всей Церкви²⁸. Обетования, данные Петру Господом, оказываются тем самым двоякими и, как следствие, «не только апостольским (apostolica), но и епископским (episcopalis) является достоинство (dignitas) Петра, который непрестанно предстоит своему престолу и обретает неизбывное сообщество (indeficiens... consortium) с вечным Священником»²⁹.

Удостоившись от Христа «сопричастности могущества» (consortium potentiae), Петр осуществляет над Церковью епископскую власть: «...хотя среди народа Божьего есть много священников и пастырей, однако собственно Петр правит всеми, кем преимущественно (principaliter) правит и Христос... и если [Он] захотел, чтобы у прочих начальников (principibus) (Церкви. — М. Г.) было с ним нечто общее, то всё, в чем Он не отказал другим, Он всегда давал через него (т. е. Петра. — М. Г.)»³⁰.

Этот радикальный подход³¹, посредством которого Лев фактически ставит знак равенства между чинами апостолов и епископов, позволяет ему найти объяснение тому факту, что Петр оказывается не просто основателем христианских общин в различных городах, но по умолчанию единственным среди всех апостолов епископом, занимающим определенную кафедру³². Очевидно недостоверная и изначально неизвестная в Риме идея о том, что именно Петр был первым римским епископом³³, ко времени понтификата Льва занимает прочное место в системе аргументации в пользу папского первенства. Соответственно Лев делает попытку показать, что римский епископский престол фактически оказывается частью данных Петру Господом обетований.

То обстоятельство, что глава апостолов направляется для выполнения своей миссии именно в Рим, Лев находит символичным и естественным. Говоря об этом, он покидает надежную почву текстов Нового Завета, никоим образом не связывавших личность и деятельность Петра с Римом, и основывает свои высказывания на преданиях об апостолах в том виде, в каком они были ему известны³⁴. Согласно этим преданиям, апостолы разделили между собой для проповеди всю землю, причем Петр, «начальник апостольского чина (apostolici ordinis princeps), направляется к твердыне римской державы (ad arcem Romani... imperii), дабы

²⁷ Ср.: Трас. III. P. 14: omnium episcoporum nouerunt esse primatem.

²⁸ Трас. IV. P. 20: tantam potentiam dedit ei quem totius Ecclesiae principem fecit...

²⁹ Трас. V. P. 24. Тем самым через Петра епископами управляет сам Христос (Трас. LXIII. P. 386).

³⁰ Трас. IV. P. 18. 49—55.

³¹ См.: Maccarrone M. La dottrina del Primato papale dal IV all' VIII secolo nelle relazioni con le Chiese occidentali // Le Chiese nei regni dell' Europa Occidentale e i loro rapporti con Roma sino all' 800. T. 2. Spoleto, 1960. P. 688—707 (особ.: P. 696—698).

³² См.: Dvornik F. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge (Mass.), 1958. P. 3—137.

³³ На латинской почве она впервые фиксируется в конце IV в. (ср.: Грацианский М. В. Возникновение и развитие концепции папского примата в I—V вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9—29 (особ. С. 22—24).

³⁴ См.: Dvornik F. Op. cit. P. 39—105; Pietri Ch. Concordia apostolorum et renovatio urbis (Culte des martyrs et propagande pontificale) // Mélanges d'archéologie et d'histoire. 1961. T. 73. P. 275—322.

свет истины... более действенно разливался от самой главы по всему телу мира (ab ipso capite per totum mundi corpus)»³⁵. По мысли Льва, именно благодаря приходу в Рим св. Петра, а не в силу своего политического значения, этот город становится «главой всего мира» (caput totius orbis), городом «священническим и царским» (ciuitas sacerdotalis et regia), а его население — «родом избранным, народом святым» (gens sancta, populus electus). Тем самым Рим «благодаря божественной религии» (religione diuina) будет «первенствовать еще шире (latius praesideres), нежели благодаря земному господству (dominatione terrena)»³⁶. Так Петр становится «вождем» (dux) римской паствы, будучи при этом «принцемом всей Церкви» (totius Ecclesiae princeps)³⁷.

Характеризуя положение Петра во Вселенской и в Римской Церкви, Лев прибегает к широкому использованию гражданско-административной лексики. Императорский титул princeps он сознательно применяет к апостолу, передавая тем самым идею верховной и неограниченной власти Петра в Церкви³⁸. Термин dux, имевший в гражданской сфере IV–VI вв. значение провинциального военачальника или в отдельных случаях генерал-губернатора³⁹, будучи перенесен в церковно-административную сферу, неформально обозначал епископа⁴⁰. Совокупность полномочий Петра определяется Львом как власть (potestas) и авторитет (auctoritas). Круг властных компетенций верховного апостола описывается как «обязанности и заботы» (officia et curae), и, таким образом, можно констатировать, что Лев описывает положение апостола в римских административных терминах: после своего назначения (ordinatio) на должность (dignitas), сопряженного с получением определенного чина (honor), тот получает в свои руки право воздействовать на подчиненных властью (potestas) и авторитетом (auctoritas) в рамках своей должности (officia) и круга обязанностей/компетенции (cura, sollicitudo⁴¹). Естественно, с должностью высокопоставленного чиновника свя-

³⁵ Трас. LXXXII. P. 511.68–512.72.

³⁶ Трас. LXXXII. P. 509.25–27. Ср.: 1 Пет 2. 9.

³⁷ Трас. LXXXIII. P. 521–522. Впрочем, последний термин он распространял и на других церковных предстоятелей: omnes Ecclesiae principes (Трас. IV. P. 19).

³⁸ В своей переписке Лев использует применительно к императору титул princeps чаще, чем собственно imperator. По мнению Льва, именно благодаря престолу Петра, а не императорскому, Рим стал «главой всего мира» (per sacram beati Petri sedem caput totius orbis effecta — Трас. LXXXII. P. 509. 25–26). И тем самым «военный труд» (bellicus labor) оказался не столь важен для создания римской державы, как «христианский мир» (pax Christiana) (Ibid. P. 509. 29–30). Тем самым Лев фактически утверждает, что princeps Петр оказывается для Рима более значимой фигурой, чем imperator.

³⁹ См.: Lübeck K. Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Rechts- und Verfassungsgeschichte der Kirche. Münster, 1901. S. 32–45; Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 42–52, 366–410.

⁴⁰ См.: Theodoret. Kirchengeschichte / L. Parmentier, Hrsg. Dritte, durchgesehene Auflage von G. C. Hansen. В.; N. Y., 1998. P. 7.16, 8.3, 81.9, 274.2, 281.13, 285.23, 321.20, 329.14–15 (данное место демонстрирует, что под словом ἡγεμονία понималась также и провинция в гражданско-административном смысле), 348.14.

⁴¹ См.: Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law // Transactions of the American Philosophical Society Held at Philadelphia for Promoting Useful Knowledge. New Series. Vol. 43. Pt. 2. N. Y., 1953. P. 420 s.v. Cura (curatio). Для характеристики этих терминов как принадлежащих к

зано определенное место пребывания, резиденция, из которой он осуществляет свои действия: в случае ап. Петра, как епископа Римского, таким местом оказывается епископский престол — *sedes*⁴², к которому в силу его исключительного положения «прибегают со всего мира» (*ex toto orbe concurritur*)⁴³.

Таким образом, Лев вполне четко проводит идею, так сказать, «институализации» индивидуальных даров, полученных ап. Петром от Христа. Эти дары, по сути, оказываются дарами власти, и наделение ими Петра, по мнению Льва, дает начало институту Церкви, воплощаемому прежде всего в Церкви Римской, которая «созидается на камне» — престоле св. Петра⁴⁴. Тем самым размышления об экклезиологической роли ап. Петра занимают весьма важное место в обосновании Львом властных прерогатив Римской кафедры во вселенской Церкви — *Ecclesia universalis*, *Ecclesia catholica*, согласно его словоупотреблению⁴⁵.

Впрочем, закономерно возникает вопрос и о том, в каких отношениях с ап. Петром находится римский епископ, занимающий его престол. Для любой епископской кафедры вопрос преемства не представляет никакой проблемы: епископ является преемником (*successor*, *διάδοχος*) своего предшественника, поставленным на должность посредством законной процедуры избрания и последующего рукоположения со стороны других епископов⁴⁶.

В Римской Церкви ситуация оказывается более сложной. Символом апостольского преемства для римского епископа оказывается факт восседания на престоле св. Петра⁴⁷, право на которое он получает посредством избрания на должность, осуществляемого римским клиром. В силу этого римский епископ оказывался не членом коллегии равноправных епископов, а, по мнению Льва, лицом, находящимся в особой связи с «принцепсом апостолов» и «примасом епископов», получившим исключительные полномочия от самого Спасителя. Лев также неоднократно дает понять, что Петр лично продолжает распоряжаться своим престолом и даже пребывать на нем⁴⁸. Несмотря на смену епископов на Римской кафедре, она продолжает оставаться «престолом Петра», «апостоль-

---

сфере государственного управления ср. примеры в *Codex Justinianus*. I. XXX. 2. P. 82; I. XXXX—III. 1. P. 88; I. LI. 6. P. 88; VIII. VIII. 21. P. 375; XI. LXVI. 4. P. 450; XII. XXXV. 16. P. 470.

⁴² *Trac.* III. P. 12. См. об этом термине: Maccarrone M. “*Cathedra Petri*“... S. 278—292.

⁴³ *Trac.* V. P. 23.

⁴⁴ Ср.: Wojtowytch M. *Op. cit.* S. 306.

⁴⁵ См. об этом: Jalland T. *Op. cit.* P. 64—85; Klinkenberg H. M. *Op. cit.* S. 37—49; Michel A. *Op. cit.* S. 491—562 Ullmann W. *Leo I and the Theme...* P. 25—51; Idem. *Gelasius I*. S. 67—77; McShane P. A. *Op. cit.* P. 122—146; Maccarrone M. «*Sedes Apostolica — Vicarius Petri*». *La perpetuità del primato di Pietro nella sede e nel vescovo di Roma (Secoli III—VIII) // Il primato del vescovo di Roma nel primo millennio. Ricerche e testimonianze. Atti del Symposium storico-teologico. Roma, 9—13 Ottobre 1989 / A cura di M. Maccarrone. Città del Vaticano, 1991. P. 317—327; Wessel S. *Leo the Great...* P. 297—308; Powell D. *Op. cit.* P. 203—210.*

⁴⁶ Ср. применительно к Римскому папе: Hornung Ch. *Op. cit.* S. 385—386.

⁴⁷ *Trac.* III. P. 13: ...*cuius* (sc. Petri) in sede sua uiuit potestas, excellit auctoritas.

⁴⁸ Петр «непрестанно предстоит своему престолу и обретает неизбывное сообщество с вечным Священником» (*sedi suae praeesse non desinit et indeficiens obtinet cum aeterno Sacerdote consortium — Trac.* V. P. 24).

М. В. Грацианский. *Haeres Petri sive vicarius Petri: Обоснование исключительных властных прерогатив...ским престолом» (Petri sedes, apostolica sedes)⁴⁹, а не, к примеру, престолом римского епископа⁵⁰.*

Лев транслирует воззрение, согласно которому Петр остается «нашим предстоятелем» (*praesul noster*), причем имея в виду не только Римскую кафедру, но и все Церкви, которые якобы управляются «его попечением» (*ipsius sollicitudine*) и прирастают «его силой» (*ipsius ore*). Более того, говорит Лев, «мы признаём, что нам помогают заслуги и молитвы нашего предстоятеля, и многочисленными свидетельствами (*documentis frequentibus*) мы убеждаемся, что он председательствует на здравых совещаниях и на справедливых судах, так что поскольку у нас сохраняется право вязать и решить, управлением (*per moderamen*) блаженнейшего Петра и осужденный приводится к раскаянию, и оправданный — к помилованию (*ueniam*)»⁵¹.

Лев настоятельно подчеркивал, что кафедра, которую он сам занимает, ему не принадлежит и даже не находится в его распоряжении⁵². Скорее она является составной частью наследия св. Петра, предметом столь же священным и чтимым, как и всё, что связано с личностью верховного апостола. Себя, таким образом, Лев рассматривает как служителя этого престола, а отнюдь не как обладателя или хотя бы распорядителя⁵³. С другой стороны, как уже было сказано выше, все управленческие акты, исходящие от Римского престола, исходят, по мнению Льва, не от конкретного римского епископа, а как бы от самого ап. Петра, в то время как сам римский епископ «председательствует в Церкви под его (Петра. — М. Г.) именем» (*me sub illius nomine Ecclesiae praesidere*)⁵⁴.

---

⁴⁹ См.: Batiffol P. *Papa, sedes apostolica, apostolatus* // *Rivista di archeologia Cristiana*. 1925. Anno II. № 3–4. P. 99–116; Maccarrone M. “*Cathedra Petri*“... S. 278–292; Stephanou P. *Sedes Apostolica, Regia Civitas* // *Orientalia Christiana Periodica*. 1967. Vol. 33. P. 563–582; Wilks M. *The Apostolicus and the Bishop of Rome, I* // *The Journal of Theological Studies*. 1962. Vol. 13. № 2. P. 290–317; Idem. *The Apostolicus and the Bishop of Rome, II* // *The Journal of Theological Studies*. 1963. Vol. 14. № 2. P. 311–354; Schweizer Ch. *Hierarchie und Organisation der römischen Reichskirche in der Kaisergesetzgebung vom vierten bis zum sechsten Jahrhundert*. Bern; B.; Frankfurt am Main; N. Y.; P., 1991. S. 59–66.

⁵⁰ Ср. это с высказыванием папы Сириция (384–399), который спокойно признает римский епископский престол принадлежавшим своему предшественнику Дамасу (366–384): *Siricii ep. 1* // *PL*. T. 13. Col. 1132.

⁵¹ *Trac. V. P. 24.96–25.101*. Воззрение о живом присутствии Петра на своем престоле активно транслировалось римскими епископами вовне, и в какой-то мере реципировалось другими Церквями, прежде всего на Западе. Так, в частности, равеннский епископ Евсевий вполне разделял это мнение, говоря следующее: «...ибо блаженный Петр, который живет и председательствует на своем престоле, предоставляет спорящим истину веры» (...*quoniam beatus Petrus, qui in propria sede et vivit et praesidet, praestat quaerentibus fidei veritatem* — *Leonis ep. 25. Col. 743*). Ср.: *Trac. III. P. 13* (*cuius in sede sua uiuit potestas*). В схожем духе высказывались, к примеру, августа Галла Плацидия (*Leonis ep. 57. Col. 861*) и участники Арелатского собора 450 г. (*Leonis ep. 65. Col. 881B*).

⁵² Во всех без исключения случаях, когда Лев говорит о Римской кафедре, он указывает на ее принадлежность св. Петру. Характерный пример: *ipsius sedis, cui per abundantiam divinae gratiae praesumus* (*Leonis ep. 16. Col. 696*).

⁵³ *Trac. V. P. 25. 104–105*.

⁵⁴ *Leonis ep. 61. Col. 874*. То есть Лев недвусмысленно указывает, что в конечном счете Церковь управляет сам Петр.

Римский епископ —
«наследник» или «заместитель» святого Петра?

Естественно, что при столь широком взгляде на роль и полномочия Петра статус и функции самого римского епископа представляются трудно определяемыми. О них у Льва встречается лишь несколько высказываний. Согласно им, римский епископ является наследником св. Петра (*haeres sancti Petri*)⁵⁵. Вместе с тем в личности римского епископа следует «понимать и почитать» (*intellegatur... honoretur*) самого апостола, «в котором продолжается попечение (*sollicitudo*) обо всех пастырях (*omnium pastorum*) вместе с охранением вверенных ему овец (*ouium*)». «Достоинство» (*dignitas*) Петра не убывает даже в его «неравном наследнике» (*impar haeres*)⁵⁶, который оказывается «сопричастным его чести» (*consors honoris*)⁵⁷.

С другой стороны, в составе тех же самых высказываний, где Лев называет себя наследником Петра, присутствует указание на то, что он одновременно считает себя и заместителем (*vicarius*) апостола⁵⁸. Следует отметить, что эти две характеристики — наследник и заместитель — на самом деле исключают друг друга. Если заместитель (*vicarius*) является представителем действующего лица, обладающего определенной властью⁵⁹, то наследник полностью принимает на себя права и обязанности, вытекающие из факта вступления в наследие умершего лица и в юридическом смысле сам становится тем же лицом⁶⁰.

Нетрудно заметить, что ни тот, ни другой вариант не подходил в достаточной мере для описания положения римского епископа по отношению к ап. Петру. В случае обозначения папы как «заместителя» Петра невозможно было оправ-

⁵⁵ Трас. V. P. 24. Ключевым в трактовке этого вопроса является выдвинутый В. Ульманом тезис об использовании Львом термина *haeres* в «чисто юридическом смысле» (*in a purely juristic sense*): Ullmann W. *Leo I and the Theme...* P. 25–51 (особенно: P. 30–31). См. также: Ullmann W. *Gelasius I. S.* 66–70. Критику тезиса В. Ульмана см. в работе: Powell D. *Op. cit.* P. 203–210.

⁵⁶ Трас. III. P. 12–13. Ср. также: Трас. V. P. 24.

⁵⁷ Трас. II. P. 8.

⁵⁸ Трас. III. P. 14: *...ipsum uobis cuius uice fungimur, loqui credite*. О римском епископе как «викарии» (или заместителе) — *ὁ διάδοχος καὶ τοιοῦτητος* (*successor et vicarius?* — *М. Г.*) — Петра говорит папа Целестин (ACO / ed. by E. Schwartz. T. I. Vol. I. Pars III. B., 1927. P. 60, 27–35).

⁵⁹ См.: Blaudeau Ph. *Vice mea. Remarques sur les représentations pontificales auprès de l'empereur d'Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496)* // *Mélanges de l'École française de Rome*. 2001. T. 113. № 2. P. 1059–1123; Alzati C. *Ripensando alle vices Apostolicae Sedis nelle lettere di papa Leone I al presule di Tessalonica. Contributo alla storia dell'ecclesiologia in Occidente* // *Σύνθεσις. Ηλεκτρονικό περιοδικό τμήματος θεολογίας Α.Π.Θ.* 2015. Vol. 4. № 1. P. 1–34.

⁶⁰ См.: Дождев Д. В. *Римское частное право: учебник для вузов*. М., 1996. С. 561: «Наследственное право регулирует судьбу правоотношений субъекта после его смерти. Центральным понятием этой отрасли права является преемство (*successio*) правовой ситуации другого лица... в результате его смерти (*mortis causa*). Различаются универсальное преемство (*successio per universitatem, in universum ius*), когда на стороне нового лица воспроизводится юридическая ситуация предшественника как таковая, и сингулярное (*successio singularis, in singulas res*), когда субъект преемства воспринимает лишь отдельные права, прежде принадлежавшие другому лицу». В самом общем смысле наследование определяется римским правом сл. образом: *hereditas nihil aliud est quam successio in universum ius, quod defunctus habuit*. Ср.: *Corpus iuris civilis / P. Krueger (rec.)*. Vol. 2. L 16. 24. P. 910.

дать его нахождение на «апостольском престоле», который, согласно этой логике, был навечно занят ап. Петром⁶¹. В случае же признания римского епископа наследником св. Петра *in universon ius* невозможно было бы говорить о живом присутствии Петра на своем престоле, поскольку каждый последующий Римский папа превращался бы в полноценного юридического преемника (*successor*) лишь в отношении своего непосредственного предшественника по кафедре⁶², а наследником св. Петра мог бы считаться только в фигуральном смысле⁶³. Кроме того, признание римского епископа наследником Петра было невозможным еще и с той точки зрения, что не отвечало юридически чрезвычайно глубоко проработанным римским правилам наследования⁶⁴. В силу этого обстоятельства последующие папы обозначали себя исключительно как *vicarius Petri*⁶⁵.

Именно эти затруднения, по-видимому, не давали Льву возможности активно пользоваться на церковно-политическом поприще данным концептом. Понятно, что как *haeres sancti Petri* Римский папа не воспринимался бы в качестве самого ап. Петра, поскольку очевидно, что не сам римский епископ был держателем ключей и хранителем небесных врат. И именно по этой причине термин *haeres sancti Petri* оставляется Львом для «внутреннего» употребления в проповедях своей пастве⁶⁶, будучи наполнен фигуральным, а отнюдь не юридическим⁶⁷ смыслом. При этом вонне понтификом транслировалась идея живого присутствия и действия Петра на его престоле⁶⁸.

Тем не менее свое право оказывать властное «попечение» над всею Церковью Лев связывал именно с наследием Петра⁶⁹. Под именем св. Петра Лев председательствует в Церкви и его именем сокрушает ереси⁷⁰. На «первенстве

---

⁶¹ Ср. как сам папа Лев рекомендовал своих заместителей (*vicarii*), призванных замещать папу на Вселенском соборе: *...in vicariis meis adsum* (Leonis ep. 93. Col. 937). Таким образом, викарии как бы олицетворяют собой присутствие некоего живого действующего лица, обладающего определенной властью.

⁶² Если принимать за чистую монету римскую легенду о Петре как первом епископе Рима.

⁶³ Именно такого взгляда придерживался папа Сириций, обозначая римского епископа «наследником» апостола Петра в фигуральном или духовном смысле и «преемником» своего предшественника по должности в строго юридическом (*Siricii ep. 1 // PL. T. 13. Col. 1132*).

⁶⁴ См. о них, например: Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005. С. 930–988. См. также: Powell D. *Op. cit.* P. 205–206.

⁶⁵ Ср.: *Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II // Recensuit et edidit A. Thiel. T. I: A s. Hilario usque ad s. Hormisdam, ann. 461–523. Brunsbergae, 1868. Simplicii ep. 21. P. 214; Felicis II ep. 1. P. 225; ep. 2. P. 234; ep. 15. P. 272; Gelasii ep. 10. P. 347; ep. 12. P. 350; ep. 30. P. 440; Gelasii tract IV. P. 58; Symmachi ep. 3. P. 655; ep. 10. P. 703, 705; Hormisdas ep. 119. P. 920. См.: Maccarone M. *L'antico titolo papale Vicarius Petri e la concezione del Primato // Divinitas. 1957. Vol. 1. P. 367–368; De Vries W. "Vicarius Petri". Der Primat des Bischofs von Rom im ersten Jahrtausend // Stimmen der Zeit. 1985. Heft 7. S. 507–520.**

⁶⁶ За пределами проповедей этот термин в сочинениях папы Льва не встречается. Ср.: Powell D. *Op. cit.* P. 206.

⁶⁷ Ср.: Wojtowysch M. *Op. cit.* S. 306; Powell D. *Op. cit.* P. 205–207.

⁶⁸ Leonis ep. 16. Col. 696; 25. Col. 743; 61. Col. 874–875; 65. Col. 881. В этой парадигме папу трудно охарактеризовать иначе как «эманацию» апостола Петра.

⁶⁹ Trac V. P. 23. 29–33; Leonis ep. 5. Col. 615; Leonis ep. 12. Col. 646; Leonis ep. 16. Col. 695.

⁷⁰ Leonis ep. 61. Col. 874–875.

апостольского достоинства» (*apostolicae dignitatis... primatum*), врученном Петру самим Господом, «установившим вселенскую Церковь на твердыне его основания» (*universalem Ecclesiam in fundamenti ipsius soliditate constituens*), базируется попечение (или забота) римского епископа, распространяющееся как на отдельные поместные Церкви, так и на всю Вселенскую Церковь (*per omnes Ecclesias cura nostra distenditur*)⁷¹. Этим попечением папа «по божественному установлению» оделяет все Церкви⁷², об их состоянии (*status*) он, побуждаемый «божественными наставлениями и апостольскими увещаниями», бдит с «недреманным усердием»⁷³. Особым же предметом заботы римского епископа было, по его мнению, сохранение «достоинства» (*dignitas*) различных престолов, пресечение всяческих против них поползновений, сохранение «отеческих канонов», а также повсеместная борьба с ересями⁷⁴.

Совершенно очевидно, что, развивая свое видение положения Петра по отношению как к Римской Церкви, так и ко Вселенской, Лев пытался выделить первую из ряда прочих Церквей, приписав институту папства особое «харизматическое» происхождение, с тем чтобы иметь возможность заявлять, что римский епископ является таким же источником легитимности для епископов⁷⁵, каким Петр являлся для апостолов. Таким образом, институт папства, промыслительно связанный с городом Римом как столицей Империи⁷⁶, имеет сущностно иное происхождение, нежели весь прочий епископат. Не случайным является то, что на уровне расхожей фразеологии свои личные действия и решения Лев и прочие папы предпочитают представлять как действия и решения «апостольского престола», т.е. некоей инстанцией, которая как бы не сводится ни к предстоятелю, ни к собору епископов⁷⁷, но зато имеет прямое отношение к ап. Петру.

Между тем из писаний Льва представляется очевидным, что назначение и функции Римской кафедры вполне укладываются в характеристики римского административного органа поздней Античности⁷⁸, действующего в данном случае в сфере церковного управления и обладающего религиозной спецификой. По сути, действия Римского престола были действиями института, ведомства, а полномочия его главы вытекали из установленных «должностных обязанно-

⁷¹ Leonis ep. 5. Col. 615. Ср.: Leonis ep. 6. Col. 617.

⁷² Leonis ep. 12. Col. 646; ep. 124. Col. 1062; ep. 149. Col. 1119.

⁷³ Leonis ep. 16. Col. 695.

⁷⁴ Ср.: Leonis ep. 10. Col. 630; ep. 129. Col. 1077; ep. 19. Col. 709.

⁷⁵ Отсюда попытки папства выставить себя «центром общения» посредством утверждений, что тот, кто не находится в общении с римским епископом, чужд «Кафолической» Церкви. Соответствующие высказывания встречаются у Льва (*Leonis ep. 50. Col. 843; ep. 111. Col. 1021*) и в возрастающем количестве у его преемников (*Epistulae romanorum pontificum genuinae... Felicis ep. 6. P. 246; ep. 8. P. 249; ep. 10. P. 252; ep. 14. P. 267–269; ep. 15. P. 271; Gelasii ep. 1. P. 292; ep. 10. P. 342; 12. P. 355, 357; ep. 18. P. 384, 385; ep. 26. P. 394–395, 399, 413; ep. 27. P. 427, 429, 432; ep. 28. P. 436; ep. 30. P. 443, 445*).

⁷⁶ Ср. цитаты в примеч. 32, 33.

⁷⁷ Хотя и то, и другое в ней естественным образом имеется.

⁷⁸ Пожалуй, его можно гипотетически сопоставить с городской префектурой Рима или даже префектурой претория. К слову, занимаемое префектом место, соответствующее его должности, также называлось *sedes*. См. многочисленные примеры в *Codex Iustinianus*.

стей», подлежащих государственно-правовой и церковно-правовой (канонической) регламентации⁷⁹.

Полноту своего попечения о Вселенской Церкви папа рассматривал как полноту власти (*plenitudo potestatis*)⁸⁰. В узкоканоническом смысле понятие власти обозначало право предстоятеля «крупного города» рукополагать епископов в пределах своей юрисдикции⁸¹. В терминах, используемых папой Львом в его посланиях, «честь и достоинство» епископа «более крупного города» (*major urbs*) подразумевали, что последний имеет власть на определенной территории, т. е. право рукоположения провинциальных епископов. Осуществление этой власти собственно и описывалось синонимичными терминами «попечение» и «забота» (*sollicitudo, cura*)⁸². В узкотехническом смысле эти термины описывали всю полноту законных действий (круг компетенции) управляющего в отношении объекта управления, которая и составляла содержание власти (*potestas*)⁸³.

На основании многочисленных высказываний папы Льва можно без труда убедиться, что он считал объектом своей власти всю Вселенскую Церковь. Свою кафедру он называл первой среди всех Церквей (*prima omnium sedes*) и председательствующей над всеми (*quam caeteris omnium Dominus statuit praesidere*)⁸⁴ именно в смысле властного положения. Лев выстраивал и продвигал концепцию сущностного неравенства власти различных епископов и властного превосходства римского епископа⁸⁵, основанного на идее об изначально большем, чем у других апостолов, объеме власти, имевшейся у ап. Петра и перешедшей от него по наследству римскому понтифику. Исключительное положение св. Петра как одновременно и верховного апостола, и первого епископа является, согласно Льву, источником всех властных отношений в Церкви.

⁷⁹ В пользу этого говорит, среди прочего, и то, что, например, в отношениях с Востоком Римская кафедра, обосновывая собственное превосходство, ссылается на установления апостольских канонов и определения (пусть и в фальсифицированном виде) Никейского Собора, а не апеллирует к «наследию святого Петра» (см.: Грацианский М. В. Папа Лев Великий и его толкование... С. 166–168; Он же. Борьба Римского папы Льва Великого... С. 51–63).

⁸⁰ Leonis ep. 14. Col. 671. См.: Rivière J. *In partem sollicitudinis*. Evolution d'une formule pontificale // *Revue des Sciences Religieuses*. 1925. Т. 5/2. P. 210–231; Klinkenberg H. M. Op. cit. S. 44–45; Ullmann W. Leo I and the Theme... P. 36–51; McCready W. D. *Papal Plenitudo Potestatis and the Source of Temporal Authority in Late Medieval Papal Hierocratic Theory* // *Speculum*. 1973. Vol. 48/4. P. 654–674; Alzati C. Op. cit. P. 25–30.

⁸¹ Собственно, слово «власть» (*potestas*) вообще довольно редко встречается в письмах Льва применительно к церковно-административной сфере, но когда встречается, означает именно право рукоположения, совпадая в этом с общепринятым каноническим определением митрополичьей власти: Leonis ep. 6. Col. 619 (*singulis autem metropolitanis sicut potestas ista committitur, ut in suis provinciis jus habeant ordinandi...*). Увеличение канонической области Лев соответственно называет «увеличением власти» (*auctio potestatis*): Leonis ep. 135. Col. 1097D.

⁸² Ср. описание прерогатив арелатского митрополита в письме Льву арелатского собора (Leonis ep. 65. Col. 883).

⁸³ См. пример употребления слова *sollicitudo* в качестве полного синонима слова *potestas*: ... *celeriter ad nos relatio dirigatur, ut pertractata qualitate causarum, nostra, quid observari debeat, sollicitudo constituat* (Leonis ep. 85. Col. 924).

⁸⁴ Leonis ep. 120. Col. 1047.

⁸⁵ Отстаивая такое видение межцерковных отношений, Лев тем не менее считал, что отстаивает древние преимущества других Церквей: Leonis ep. 10. Col. 630; Leonis 136. Col. 1098.

В послании Льва Анастасию, епископу Фессалоникийскому, понтифик излагает подход, согласно которому епископы, не имея равных властных полномочий, в итоге подчиняются римскому епископу таким же образом, как апостолы подчинялись Петру⁸⁶: «Связь всего тела создает единое здравие, единую красоту; и эта связь всего тела требует единодушия, особенно же добивается согласия священников (*concordiam sacerdotum*)⁸⁷, у которых достоинство хотя и общее, однако не таков всеобщий ранг (*ordo generalis*), поскольку и среди блаженнейших апостолов наряду с подобием чести было некое различие власти (*discretio potestatis*), и хотя избранность была равной, только одному было дано выдаваться среди всех. Из какового примера также возникло и различие епископов (*episcoporum... distinctio*), и великим предназначением было предусмотрено, чтобы не все присваивали себе всё, но были в каждой провинции те, которые среди своих братьев имеют [право] первого приговора⁸⁸. И опять же, чтобы некоторые, кто был поставлен в более крупных городах, принимали на себя и более обширную заботу, а через них забота о Вселенской Церкви стекалась к единому престолу Петра (*ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret*), и ничто никогда не противилось своей главе».

Итак, несмотря на устойчивость в Церкви мнения, что все вообще епископы являются наследниками апостолов, включая и ап. Петра, от которого, опираясь на Священное Писание (Гал 2. 11–16), ведут свою линию епископы Антиохийские, особенностью епископа Римского является, согласно изложенным выше взглядам папы Льва, удержание в полном объеме властных прерогатив, якобы имевшихся у «первоверховного апостола» и, кроме того, толкуемых Львом весьма широко. Между тем обетование, включающее власть «вязать и решить», «власть ключей»⁸⁹, распространялось на всех апостолов⁹⁰. Однако его, а также функцию «пасти овец»⁹¹ Лев выставляет как личное пожалование Петру за его исповедание. Именно Лев, фактически умаляя достоинство прочих апостолов, вводит в римскую еkkлезиологию взгляд на Петра как на единственного получателя обетования, которое Лев трактует как дары власти.

Делая это первое допущение, он далее постулирует возможность наследственной передачи этой власти, не имея при этом возможности показать механизм, посредством которого имевшие место «харизматические» дары Спасителя Своему ученику транслировались бы через поколения в рамках церковно-административного института — Римской кафедры. Таким образом, папа Лев, характеризуя римского понтифика как «наследника святого Петра», верховного апостола-епископа, делал попытку институционализировать максимально широко и вольно трактуемые им личные прерогативы Петра, с тем чтобы сделать

⁸⁶ Leonis ep. 14. Col. 676.

⁸⁷ Под *sacerdotes* Лев регулярно имеет в виду епископов.

⁸⁸ Трактовка этого пассажа М. Маккароне, утверждающего, что здесь не имелось в виду подчинение одних другим, прямо противоречит смыслу высказывания Льва: Massarone M. "Cathedra Petri" ... S. 289.

⁸⁹ Трас. IV. P. 19.

⁹⁰ Ср.: Мф 18. 18; Ин 20. 23.

⁹¹ Трас. LXIII. P. 386.

их неотъемлемой принадлежностью учреждения (*officium*), каковым являлась Римская кафедра.

Из-за того что изложенная Львом точка зрения предусматривает живое присутствие и действие ап. Петра на своем престоле в Риме, фигура римского епископа предстает в его рассуждениях в весьма неопределенном виде. Лев очевидно пользуется понятием «наследие святого Петра» и «наследник святого Петра» в фигуральном, а не в юридическом значении. Наследником (*haeres*) святого Петра римский епископ не может являться именно исходя из строгих юридических критериев, предусмотренных римским правом. С другой стороны, постулирование Львом живого присутствия и действия ап. Петра на Римском престоле, который последний, так сказать, имманентно занимает, приводит его к пониманию особой роли римского епископа как заместителя или представителя первоверховного апостола. Тем самым Лев теоретически прорабатывает и фактически усваивает папе титул *vicarius Petri*⁹². Однако статус «заместителя» или «представителя» (*vicarius*) Петра по сути лишал римского понтифика положения «монархического» епископа, преемника апостолов, избранного согласно четким каноническим процедурам распорядителя епископской кафедры, поскольку в ситуации, когда Петр управлял своим престолом непосредственно, факт перехода «духовных даров» от апостола к римскому епископу становился сомнительным⁹³, поскольку они в полном объеме и безраздельно сохранялись самим Петром.

Признание себя преемником (*successor*) ап. Петра в том же смысле, в каком все епископы считались преемниками апостолов, тем самым оказывается для Льва неприемлемым, ибо в этом случае римский епископ как преемник первоверховного апостола оказывается лишь первым по чести, но не имеет никаких оснований претендовать на власть во Вселенской Церкви. Именно в качестве аргументации в пользу своего преимущественного положения Лев был вынужден вести речь об исключительном положении ап. Петра как источника апостольской и епископской власти, внося тем самым существенный вклад в специфическую римскую «петринологию».

Таким образом, попытка Льва приписать предстоятелю Римской Церкви совершенно особый, «харизматический», статус и тем самым выделить его из массы всех прочих епископов, чей статус был обусловлен местом их городов в административной иерархии Римской империи, была нацелена на то, чтобы придать благовидное основание папской борьбе за власть над Церковью. Впрочем, церковно-политическая реальность была такова, что Римская кафедра на институциональном и правовом уровне ничем не отличалась от крупнейших кафедр, упомянутых в 6-м правиле Никейского собора. В отношениях с ней эти последние руководствовались установившимися каноническими нормами и принципами сосуществования поместных Церквей в составе единой Римской

⁹² См.: Caspar E. *Op. cit.* S. 430.

⁹³ Попытку выйти из этой дилеммы через предположение, что папа является некоей в античном смысле «реинкарнацией» апостола Петра, см. в: Schmidt K. D. *Papa Petrus ipse // Zeitschrift für Kirchengeschichte.* 1936. Bd. 54. S. 267–275. Ср.: Miller J. M. *The Divine Right of the Papacy in Recent Ecumenical Theology.* Roma, 1980. P. 8–11.

империи, а любой римский епископ сущностно ничем не отличался от своих коллег-предстоятелей, будучи лишь преемником своего непосредственного предшественника.

Список литературы

- Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005.
- Боровой В., протопр. Рим, Константинополь и христианский Восток в период «акакианской схизмы» (484–518 гг.). Минск, 2017.
- Грацианский М. В. «Акакианская» или всё же «феликианская» схизма? Проблема обоснованности одного историографического клише // Византийский временник. 2016. Т. 100. С. 44–63.
- Грацианский М. В. Акакианская схизма // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 362.
- Грацианский М. В. Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9–19.
- Грацианский М. В. Борьба Римского папы Льва Великого за церковное первенство в контексте восточных соборов и императорской церковной политики // Византийский временник. 2018. Т. 102. (в печати).
- Грацианский М. В. Папа Геласий I (492–496) и его экклезиологические воззрения // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 25–41.
- Грацианский М. В. Папа Лев Великий и его толкование 6-го никейского канона // Церковь в истории России. Сб. 11: К 70-летию Николая Николаевича Лисового. М., 2016. С. 159–175.
- Грацианский М. В. Причины и обстоятельства начала «акакианской» схизмы (484 г.) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. IV: сб. науч. трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200.
- Грацианский М. В. «Secundum Calchedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta»: Папа Геласий I и «ересь» Акакия Константинопольского // Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2016. С. 62–73.
- Грацианский М. В. Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9–29.
- Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов. М., 1996.
- История Древней Церкви: учеб. пособие / К. А. Максимович, ред. Ч. I: 33–843 гг. М., 2012.
- Acta Conciliorum Oecumenicorum / E. Schwartz, ed. T. I. Vol. I. Pars III. Berolini, 1927.
- Alzati C. Ripensando alle vices Apostolicae Sedis nelle lettere di papa Leone I al presule di Tessalonica. Contributo alla storia dell'ecclesiologia in Occidente // Σύνθεσις. Ηλεκτρονικό περιοδικό τμήματος θεολογίας Α.Π.Θ. 2015. Vol. 4. № 1. P. 1–34.
- Arens H. Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg; Basel; Wien, 1982.
- Arnauld D. Histoire du christianisme en Afrique. P., 2001.
- Batiffol P. Papa, sedes apostolica, apostolatus // Rivista di archeologia Cristiana. 1925. Anno II. № 3–4. P. 99–116.
- Batiffol P. Le siège apostolique (359–451). P., 1924.
- Batiffol P. Petrus initium episcopatus // Revue des Sciences Religieuses. 1924. T. 4. Fasc. 3. P. 440–453.

- M. В. Грацианский. Haeres Petri sive vicarius Petri: Обоснование исключительных властных прерогатив...
- Blaudeau Ph. Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449–536) // *Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity* / ed. by L. Grig, G. Kelly. Oxford; N. Y., 2012. P. 364–384.
- Blaudeau Ph. Vice mea. Remarques sur les représentations pontificales auprès de l'empereur d'Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496) // *Mélanges de l'École française de Rome*. 2001. T. 113. № 2. P. 1059–1123.
- Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen, 1933.
- Congar Y. Note sur une valeur des termes «ordinare, ordinatio» // *Revue des Sciences Religieuses*. 1984. T. 58. P. 7–14.
- Dvornik F. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew. Cambridge (Mass), 1958.
- Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II // *Recensuit et edidit A. Thiel*. T. I. Brunsvbergae, 1868.
- Grill J. Der Primat des Petrus. Eine Untersuchung. Tübingen, 1904.
- Haller J. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Stuttgart, 1950.
- Hornung Ch. Haeres Petri: Kontinuität und Wandel in der Bischofsnachfolge des Siricius von Rom // *Episcopal Elections in Late Antiquity* / ed. by J. Leemans, P. Van Nuffelen, S. W. J. Keough, C. Nicolay. Göttingen, 2011. S. 375–388.
- Hoskin M. Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts. PhD Thesis. The University of Edinburgh, 2015.
- Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941.
- Jasper D., Fuhrmann H. Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington, 2001.
- Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602. Vol. 1. Oxford, 1964.
- Kissling W. Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I. Paderborn, 1921.
- Klinkenberg H. M. Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Großen // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 1952. Bd. 38. Heft 1. S. 37–112.
- Lübeck K. Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des vierten Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Rechts- und Verfassungsgeschichte der Kirche. Münster, 1901.
- Maccarrone M. L'antico titolo papale *Vicarius Petri* e la concezione del Primato // *Divinitas*. 1957. Vol. 1. P. 365–371.
- Maccarrone M. «Sedes Apostolica — Vicarius Petri». La perpetuità del primato di Pietro nella sede e nel vescovo di Roma (Secoli III–VIII) / Il primato del vescovo di Roma nel primo millennio. Ricerche e testimonianze. Atti del Symposium storico-teologico. Roma, 9–13 Ottobre 1989 / A cura di M. Maccarrone. Città del Vaticano, 1991. P. 275–362.
- Maccarrone M. “Cathedra Petri” und die Idee der Entwicklung des päpstlichen Primats vom 2. bis 4. Jahrhundert // *Saeculum*. 1962. Vol. 13. S. 278–292.
- Maccarrone M. La dottrina del Primato papale dal IV all' VIII secolo nelle relazioni con le Chiese occidentali // *Le Chiese nei regni dell' Europa Occidentale e i loro rapporti con Roma sino all' 800*. [Settimane di studio del Centro Italiano di studi sull'alto Medioevo, VII]. T. 2. Spoleto, 1960. P. 633–742.
- McCready W. D. Papal *Plenitudo Potestatis* and the Source of Temporal Authority in Late Medieval Papal Hierocratic Theory // *Speculum*. 1973. Vol. 48/4. P. 654–674.
- McShane P. A. Romanitas et le pape Léon le Grand. Tournai; Montréal, 1979.
- Michel A. Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung // *Das Konzil von Chalkedon* / A. Grillmeier, H. Bacht, Hrsg. Bd. I. Würzburg, 1953. S. 500–524.
- Miller J. M. The Divine Right of the Papacy in Recent Ecumenical Theology. Roma, 1980.
- Patrologiae cursus completus. Series Latina / Acc. J.-P. Migne. T. LIV. S. Leonis Magni Tomus I. P., 1846.

- Perthel E. Papst Leo's I. Leben und Lehren. Jena, 1843.
- Pietri Ch. Concordia apostolorum et renovatio urbis (Culte des martyrs et propagande pontificale) // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1961. T. 73. P. 275–322.
- Powell D. Haeres Petri: Leo I and Church Order // *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2008. Vol. 8. № 3. P. 203–210.
- Rivière J. *In partem sollicitudinis*. Evolution d'une formule pontificale // *Revue des Sciences Religieuses*. 1925. T. 5/2. P. 210–231.
- Sancti Leonis Magni opera / P. Ballerini, H. Ballerini, ed. T. I–III. Venetiae, 1753–1757.
- Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta / A. Chavasse, ed. [Corpus Christianorum. Series Latina 138–138A]. Turnholti, 1973.
- Schmidt K. D. Papa Petrus ipse // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 1936. Bd. 54. S. 267–275.
- Schweizer Ch. Hierarchie und Organisation der römischen Reichskirche in der Kaisergesetzgebung vom vierten bis zum sechsten Jahrhundert. Bern; B.; Frankfurt am Main; N. Y.; P., 1991.
- Stephanou P. Sedes Apostolica, Regia Civitas // *Orientalia Christiana Periodica*. 1967. Vol. 33. P. 563–582.
- Stockmeier P. Römische Kirche und Petrusamt im Licht frühchristlicher Zeugnisse // *Archivum Historiae Pontificiae*. 1976. Vol. 14. S. 357–372.
- Studer B. Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs // *Unterwegs zur Einheit: Festschrift für Heinrich Stirnimann* / J. Brantschen, P. Selvatico, Hrsg. Freiburg, 1980. S. 617–630.
- Theodoret. Kirchengeschichte / L. Parmentier, Hrsg. Dritte, durchgesehene Auflage von G. C. Hansen. [Die Griechischen Christlichen Schriftsteller. Neue Folge. Bd. 5]. B.; N. Y., 1998.
- Uhalde K. Pope Leo I on Power and Failure // *The Catholic Historical Review*. 2009. Vol. 95. № 4. P. 671–688.
- Ullmann W. Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart, 1981.
- Ullmann W. Leo I and the Theme of Papal Primacy // *Journal of Theological Studies*. 1960. Vol. 11. P. 25–51.
- Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to *Vigiliae Christianae*. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden; Boston, 2008.
- Wilks M. The *Apostolicus* and the Bishop of Rome, I // *The Journal of Theological Studies*. 1962. Vol. 13. № 2. P. 290–317.
- Wilks M. The *Apostolicus* and the Bishop of Rome, II // *The Journal of Theological Studies*. 1963. Vol. 14. № 2. P. 311–354.
- Wojtowysch M. Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart, 1981.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2019. Vol. 89. P. 27–48
DOI: 10.15382/sturII201989.27-48

Gratsianskiy Mikhail,
Candidate of Sciences in History, PhD
Leading Researcher,
Laboratory for Investigation
of Church Institutions,
St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities,
4a Likhov per., Moscow,
127051, Russian Federation.
gratsianskiy@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6981-3216

HAERES PETRI SIVE VICARIUS PETRI.
ARGUMENTS OF POPE LEO THE GREAT
FOR THE EXCEPTIONAL PREROGATIVES OF POWER
FOR THE BISHOP OF ROME

M. GRATSIANSKIY

Abstract: This article examines the concept of the power of bishop of Rome on the basis of the statements of Pope Leo the Great (440–461) presented in his sermons and epistles. Particular attention is paid to the analysis of the “Petrinology” of Pope Leo, i.e. his views on the role and place of Apostle Peter, who combines the apostolic and episcopal dignity and thus naturally turns out to be the first bishop of Rome, which is the first city of the Roman Empire. According to Leo’s views, Apostle Peter, preserving the gifts given to him by the Lord, continuously and directly controls the Roman Church and occupies the Roman see. This latter fact raises the question about the actual status of the current Roman bishop. In Leo’s writings, there are allegations that the Roman bishop is either the “heir” (*haeres*) or the “deputy” (*vicarius*) of the apostle. The article concludes that these designations essentially exclude each other, since, on the one hand, the Pope could hardly inherit the gifts of Saint Peter, individually handed over to him by Christ, and, on the other hand, if considered to be his deputy, he could not claim the integrity of his episcopal status, since the Roman see was considered to be occupied forever by Apostle Peter. Despite these contradictions, Leo considered Roman bishops to be fully legitimate “representatives” of the head of the Church, the Apostle Peter, thus having authority within the entire Church. Leo asserted his views in practice by using in his epistles the phraseology and terminology characteristic of the Roman administrative institutions and designed to emphasise the authority of the Roman Church with regard to other local churches.

Keywords: Apostle Peter, Pope Leo the Great, Roman Church, Roman ecclesiology, papal primacy.

References

- Alzati C. (2015) “Ripensando alle vices Apostolicae Sedis nelle lettere di papa Leone I al presule di Tessalonica. Contributo alla storia dell’ecclesiologia in Occidente”, in *Synthesis. Ejournal of the Faculty of Theology of Aristotle University of Thessaloniki*, 2015, vol. 4 (1), pp. 1–34.
- Arens H. (1982) *Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian*. Freiburg, Basel, Wien.
- Arnauld D. (2001) *Histoire du christianisme en Afrique*. Paris.
- Baron Iu. (2005) *Sistema rimskogo grazhdanskogo prava* [The System of the Roman Civil Law]. St. Petersburg (in Russian).
- Batiffol P. (1925) “Papa, sedes apostolica, apostolates”. *Rivista di archeologia Cristiana*, 1925, vol. 2 (3–4), pp. 99–116.
- Batiffol P. (1924) “Petrus initium episcopatus”. *Revue des Sciences Religieuses*, 1924, vol. 4 (3), pp. 440–453.
- Batiffol P. (1924) *Le siège apostolique (359–451)*. Paris.
- Blaudeau Ph. (2001) “Vice mea. Remarques sur les représentations pontificales auprès de l’empereur d’Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496)”. *Mélanges de l’Ecole française de Rome*, 2001, vol. 113 (2), pp. 1059–1123.
- Blaudeau Ph. (2012) “Between Petrine Ideology and Realpolitik. The See of Constantinople in Roman Geo-Ecclesiology (449–536)”, in L. Grig, G. Kelly (eds.). *Two Romes. Rome and Constantinople in Late Antiquity*, Oxford, New York, pp. 364–384.
- Borovoi V. (2017) *Rim, Konstantinopol’ i khristianskii Vostok v period “akakianskoi skhizmy” (484–518 gg.)* [Rome, Constantinople, and the Christian Orient during the Period of the “Acacian Schism” (484–518)]. Minsk (in Russian).
- Caspar E. (1933) *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*, vol. 1. Tübingen.
- Congar Y. (1984) “Note sur une valeur des termes «ordinare, ordinatio»”. *Revue des Sciences Religieuses*, 1984, vol. 58, pp. 7–14.
- Dozhdev D. (1996) *Rimskoe chastnoe parvo* [Roman Private Law]. Moscow (In Russian).
- Dvornik F. (1958) *The Idea of Apostolicity in Byzantium and the Legend of the Apostle Andrew*. Cambridge (Mass).
- Gratsianskiy M. (2000) “Akakianskaia skhizma” [Acacian Schism], in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 1. Moscow, p. 362 (in Russian)
- Gratsianskiy M. (2014) “Vozniknovenie i razvitie kontseptsii papskogo primata v I–V vv.” [“Emergence and Further Development of the Idea of Papal Primacy in I–IV centuries”]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 1: Bogoslovie. Filosofii*, 2014, vol. 2 (52), pp. 9–29 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2015) “Apostol Petr i ‘Akakianskaia skhizma’” [“Apostle Peter and the ‘Acacian Schism’”]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 1: Bogoslovie. Filosofii*, 2015, vol. 3 (59), pp. 9–19 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2015) “Prichiny i obstoiatel’sтва nachala ‘akakianskoi’ skhizmy (484 g.)” [“Causes and Circumstances of the Beginning of the ‘Acacian Schism’ (AD 484)”], in *Iresiona. Antichnyi mir i ego nasledie. Vypusk IV. Sbornik nauchnykh trudov k 50-letiiu professora N. N. Bolgova*, Belgorod, pp. 188–200 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2016) “‘Akakianskaia’ ili vse zhe ‘felikianskaia’ skhizma? Problema obosnovannosti odnogo istoriograficheskogo klishe” [“‘Acacian’ or Rather ‘Felician’ Schism? The Problem of Acceptability of One Historiographic Cliché”]. *Vizantiiskii Vremennik*, 2016, vol. 100, pp. 44–63 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2016) “Papa Gelasii I (492–496) i ego ekkleziologicheskie vozzreniia” [“Pope Gelasius I (492–496) and His Ecclesiological Views”]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-*

- Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seria 1: Bogoslovie. Filosofia*, 2016, vol. 3 (65), pp. 25–41 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2016) “Papa Lev Velikii i ego tolkovanie 6-go nikeiskogo kanona” [“Pope Leo the Great and his Interpretation of the Sixth Nicene Canon”]. In *Tserkov’ v istorii Rossii. Sb. 11: K 70-letiiu Nikolaia Nikolaevicha Lisovogo*. Moscow, pp. 159–175 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2016) “Secundum Calchedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta: Papa Gelasii I i eres’ Akakiia Konstantinopol’skogo” [Secundum Calchedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta: Pope Gelasius I and the Heresy of Acacius of Constantinople”]. In *Vizantiiskie ocherki. Trudy rossiiskikh uchenykh k XXIII Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov*. St. Petersburg, pp. 62–73 (in Russian).
- Gratsianskiy M. (2018) “Bor’ba rimskogo papy L’va Velikogo za tserkovnoe pervenstvo v kontekste vostochnykh soborov i imperatorskoi tserkovnoi politiki” [“The Struggle of Pope Leo the Great for Primacy in the Context of the Eastern Councils and the Church Policy of the Emperors”]. *Vizantiiskii Vremennik*, 2018, vol. 102 (in Russian).
- Haller J. (1950) *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit*, vol. 1. Stuttgart.
- Hornung Ch. (2011) “Haeres Petri: Kontinuitat und Wandel in der Bischofsnachfolge des Siricius von Rom”, in J. Leemans, P. Van Nuffelen, S. W. J. Keough, C. Nicolaye (eds.) *Episcopal Elections in Late Antiquity*, Göttingen, pp. 375–388.
- Jalland T. (1941) *The Life and Times of St. Leo the Great*. London.
- Jasper D., Fuhrmann H. (2001) *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington.
- Jones A. (1964) *The Later Roman Empire, 284–602*, vol. 1. Oxford.
- Kissling W. (1921) *Das Verhältnis zwischen Sacerdotium und Imperium nach den Anschauungen der Päpste von Leo dem Großen bis Gelasius I*. Paderborn.
- Klinkenberg H. (1952) “Papsttum und Reichskirche bei Leo dem Großen”. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*, 1952, vol. 38 (1), pp. 37–112.
- Maccarrone M. (1957) “L’antico titolo papale Vicarius Petri e la concezione del Primato”. *Divinitas*, 1957, vol. 1, pp. 365–371.
- Maccarrone M. (1991) “Sedes Apostolica — Vicarius Petri. La perpetuità del primato di Pietro nella sede e nel vescovo di Roma (Secoli III–VIII)”, in M. Maccarrone (ed.) *Il primato del vescovo di Roma nel primo millennio. Ricerche e testimonianze. Atti del Symposium storico-teologico. Roma, 9–13 Ottobre 1989*, Città del Vaticano, pp. 275–362.
- Maccarrone M. (1960) “La dottrina del Primato papale dal IV all’ VIII secolo nelle relazioni con le Chiese occidentali”, in *Le Chiese nei regni dell’ Europa Occidentale e i loro rapporti con Roma sino all’ 800. [Settimane di studio del Centro Italiano di studi sull’alto Medioevo, VII]*, vol. 2, Spoleto, pp. 633–742.
- Maccarrone M. (1962) “Cathedra Petri und die Idee der Entwicklung des päpstlichen Primats vom 2. bis 4. Jahrhundert”. *Saeculum*, 1962, vol. 13, pp. 278–292.
- McCready W. (1973) “Papal Plenitudo Potestatis and the Source of Temporal Authority in Late Medieval Papal Hierocratic Theory”. *Speculum*, 1973, vol. 48/4, pp. 654–674.
- McShane P. (1979) *Romanitas et le pape Léon le Grand*. Tournai, Montréal.
- Michel A. (1953) “Der Kampf um das politische oder petrinische Prinzip der Kirchenführung”, in A. Grillmeier, H. Bacht (eds.) *Das Konzil von Chalkedon*, vol. 1, Würzburg, pp. 500–524.
- Miller J. (1980) *The Divine Right of the Papacy in Recent Ecumenical Theology*. Rome.
- Pietri Ch. (1961) “Concordia apostolorum et renovatio urbis (Culte des martyrs et propagande pontificale)”. *Mélanges d’archéologie et d’histoire*, 1961, vol. 73, pp. 275–322.
- Powell D. (2008) “Haeres Petri: Leo I and Church Order.” *International Journal for the Study of the Christian Church*, 2008, vol. 8(3), pp. 203–210.
- Rivière J. (1925) “In partem sollicitudinis. Evolution d’une formule pontificale”. *Revue des Sciences Religieuses*, 1925, vol. 5(2), pp. 210–231.

- Schmidt K. (1936) "Papa Petrus ipse". *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, 1936, vol. 54, pp. 267–275.
- Schweizer Ch. (1991) *Hierarchie und Organisation der römischen Reichskirche in der Kaisergesetzgebung vom vierten bis zum sechsten Jahrhundert*. Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Paris.
- Stephanou P. (1967) "Sedes Apostolica, Regia Civitas". *Orientalia Christiana Periodica*, 1967, vol. 33, pp. 563–582.
- Stockmeier P. (1976) "Römische Kirche und Petrusamt im Licht frühchristlicher Zeugnisse". *Archivum Historiae Pontificiae*, 1976, vol. 14, pp. 357–372.
- Studer B. (1980) "Leo der Grosse und der Primat des römischen Bischofs". In J. Brantschen, P. Selvatico (ed.) *Unterwegs zur Einheit: Festschrift für Heinrich Stirnimann*, Freiburg, pp. 617–630.
- Uhalde K. (2009) "Pope Leo I on Power and Failure". *The Catholic Historical Review*, 2009, vol. 95 (4), pp. 671–688.
- Ullmann W. (1960) "Leo I and the Theme of Papal Primacy". *Journal of Theological Studies*, 1960, vol. 11, pp. 25–51.
- Ullmann W. (1981) *Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. Stuttgart.
- Wessel S. (2008) *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. Leiden, Boston.
- Wilks M. (1962) "The Apostolicus and the Bishop of Rome, I". *The Journal of Theological Studies*, 1962, vol. 13 (2), pp. 290–317.
- Wilks M. (1963) "The Apostolicus and the Bishop of Rome, I". *The Journal of Theological Studies*, 1963, vol. 14 (2), pp. 311–354.
- Wojtowysch M. (1981) *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile*. Stuttgart.